

ТРАДИЦИОННЫЕ КОЛЛЕКТИВНО-РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЗВИЩА ЖИТЕЛЕЙ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО РАЙОНА

Неотъемлемым элементом традиционной народной культуры являются прозвищные именованья. В отличие от других типов антропонимов прозвища предназначены для обозначения не именуемого, не субъекта, а другого человека, если это лично-индивидуальное прозвище, или группы людей, объединенных родственными отношениями, местом жительства, занятием и др., если это коллективное прозвище. В эту группу людей именуемый не входит, поэтому для него в принципе неважно, кто является объектом номинации – один человек или несколько, обладающих общим характеризующим признаком. Неслучайно поэтому мотивационные основы прозвищ разных типов – лично-индивидуальных и коллективных – в большинстве своем совпадают.

Можно заметить, что по характеру номинации прозвища похожи на названия предметов: и в том, и в другом случае назван объект, причем в названиях отражается, что и как видит говорящий. В этом отношении прозвища близки к апеллитивам и противопоставлены другим типам антропонимов. Близость прозвищ к именам нарицательным подтверждается тем фактом, что в целом характеристика человека оценочными апеллитивами и прозвищными именованьями осуществляется номинативными единицами одних и тех же семантических групп.

Прозвища являются неофициальными именованьями. Они всегда возникают в сфере неформального общения, в бытовой коммуникации. Именуемый в этом случае не ограничен строгими рамками соблюдения норм литературного языка, правилами приличия. Отсюда, с одной стороны, реализуемая в полной мере свобода в образовании – много прозвищ, образованных неузвальными способами, с другой стороны, необычайное разнообразие оценочных, чаще с негативной коннотацией прозвищных именованья.

Прозвище – это отражение реальных черт, особенностей именуемого или именуемых. Прозвища ценны подлинными сведениями о человеке как индивиде, о человеке как члене коллектива. В них представлена (эксплицитно или имплицитно) ценная информация о мировосприятии, занятиях, предпочтениях и др. людей в определенный исторический период развития общества. Не только для лингвистов, но и историков, этнографов, краеведов прозвища являются источником изучения разных сторон жизни общества.

Прозвища обладают многими особенностями, благодаря которым они активно употреблялись в прошлом, функционируют в современном обществе, видоизменяясь и приспосабливаясь к новым условиям. Прозвища остроумны, красноречивы, добродушны, точны, метки, довольно доброжелательны, а порой ироничны, небезобидны. Негласное коллективное одобрение обеспечивает им устойчивость, живучесть. Через оценку, содержащуюся в прозвище, видится не только именуемый, но просматривается и сам именующий.

Высокую информативность и значимость прозвищ признавали и признают многие исследователи. В настоящее время возрос интерес к неофициальным онимам: появляются серьезные монографические исследования о прозвищах, издаются словари прозвищ. Полное представление о прозвищах как феномене русского языка может быть достигнуто лишь при детальном описании региональных систем разных типов неофициальных антропонимов.

М.К. Герасимов, издавая в 1910 году «Словарь уездного череповецкого говора», подчеркивал необходимость включения в словарь народных прозвищ, без которых «словарный материал утратит свой характерный местный колорит», при этом он писал, что «обследование *Череповщины*, как части древней Новгородской области, со стороны народного языка» своевременно и уместно потому, что здесь «в древней Новгородской области положено начало Руси...» [Герасимов 2006: 8-9].

Наши записи прозвищных именовании сделаны более 40 лет назад в Череповецком районе от информантов, которые хорошо помнили жизнь доколхозной деревни и которых, к сожалению, уже нет в живых. Интересны и ценны употреблявшиеся в прошлом прозвища как личностно-индивидуальные, так и групповые, коллективно-территориальные. Остановимся на последних.

Возникновению и широкому употреблению коллективных прозвищ способствовало то обстоятельство, что раньше, до революции и в первые годы после неё, близлежащие населенные пункты в сельской местности составляли некую общность, своеобразное сообщество. Жители окрестных деревень хорошо знали друг друга, тесно общались между собой, их объединяли родственные отношения (нередко выходили замуж в соседнее село, женились на девушках из соседних деревень), гулянья в престольные праздники, соседство лесных, пахотных и сенокосных угодий и др. Образовывался своеобразный макромир, в котором своё противопоставлялось чужому, что находило выражение в появлении коллективно-региональных прозвищ.

О хорошем знании жителями окрестных сел друг друга свидетельствует своеобразное присловие, в котором названы не только многие деревни южной части Череповецкого района (в прошлом Уломской волости

Череповецкого уезда), но и известные на всю округу имена, фамилии, прозвища, точнее, их носители: *Ванька Лисов Боровской, Коваль Коротовской, Коростель Панфиловский, Помора Кисовский, Каламон Давыдовский, Супроновский Дыранов, Озерина Чаевской, Липенский Третушкин, Воротишинской Телушкин.*

Названия деревень: *Бор, Коротово, Панфилово, Кисово, Давыдово, Супроново, Чаево, Липенка, Воротишино.* Личные имена, прозвища: *Коваль, Коростель, Помора, Каламон.* Распространенные в названных селениях фамилии: *Озеринников (Озерина), Третушкин, Телушкин.*

Коллективно-территориальные прозвища в целом имеют один и тот же набор мотивационных признаков в разных регионах, но наполняемость выделенных на семантическом основании групп таких антропонимов различна.

Традиционно выделяются неофициальные коллективно-региональные прозвища по названию населенного пункта. Образованные от топонимов прозвища выполняют не только чисто номинативную, но и характеризующую функцию: *жаворо́на* – жители д. Жаворонково, *тпру-ты-с-Гоши* – прозвище жителей д. Гоша. История возникновения последнего прозвища, по словам местного старожила, такова. Однажды житель д. Гоша ехал на лошади через какую-то деревню. На вопрос «Откуда ты?» он ответил, останавливая лошадь: «Тпру ты. С Гоши». С тех пор всех, кто из этой деревни, зовут *тпру-ты-с-Гоши.*

Исторические процессы в жизни общества в той или иной степени отражают такие прозвища как *завертяи, тягуны* – жители разных частей д. Афанасьево, *княщина* – жители д. Батран. Происхождение этих прозвищных именованний, с точки зрения нашего информанта, объясняется следующим. При разделе земли после революции в деревне образовалось несколько групп. Завертяи, стараясь не прогадать, переходили от одной группы в другую. Тягуны остались сами по себе, не примкнули ни к одной группе. Всех зовут *княщина*, потому что раньше в деревне жила княжна.

Интересны коллективно-региональные прозвища, отражающие занятия жителей определенной территории. Давно ушел в прошлое такой промысел, как заготовка с целью продажи древесных углей. Свидетельством существования такого занятия являются прозвища *угольщики* (жители д. Городище) – Готовили уголь для кузницы; *угольники чернотропошные* (жители д. Молоково) – Раньше было, не помню когда, много леса, жгли уголь и продавали угольём для самоваров. Жгли в ямах, ямы и сейчас сохранились.

Подобные прозвища не только называют людей по их занятию, но и передают отношение к ним: явно подобные занятия не вызывают большого уважения. Наиболее ярко такой симбиоз чисто номинативного и оце-

ночного компонентов значения наблюдается в коллективном прозвище жителей д. Тыново и д. Сергеево, которых называли *лапоточники* – Там все лапти плели да посерее жили. Мочалу мочили, половики тоже из ее ткали. Интересный пример, подтверждающий яркую оценочность данного слова в народных говорах, записан в Череповецком районе – У нас деревня богата была, мужиков лапоточников не было, у всех сапоги справлены, да не одни, обыкновенные да крюки [СРГК, 3: 97]. Степень и характер коннотативности в подобных прозвищных именовании могут существенно различаться. Так, жителей одной из деревень звали *корытники* за то, что они любили кататься на корытах. Сквозь прозрачную связь с производящим словом *корыто* в данном оценочном именовании явно «просачивается» сдержанное порицание, несколько пренебрежительное отношение к тем, кто катается на корытах.

Среди коллективных прозвищ значительную группу составляют именовании, отражающие особенности поведения, характера. Важно заметить, что среди них преобладают прозвища, которые характеризуют людей в их отношении к другим членам общества. Социальны по своему характеру такие прозвища как *японцы* (жители д. Липенка) – Всех обижали, ягоды у всех убирали; *крохоборы* (жители д. Давыдово) – Едешь с Кисова, сколько есть курить, всё выгрузят; *ежи* (жители д. Батран) – Очень задиристые, драчливые были; *клюята* (жители одного конца д. Высоково) – Всегда обижали черногрудых – жителей другого края. Как видим, по отношению к жителям одной деревни могли употребляться разные именовании, характеризующие их с разных сторон, ср. именовании жителей д. Батран: *княщина* и *ежи*. Последний же пример показывает, что возможна ситуация, когда жители одной деревни, живущие на разных ее краях, имели разные прозвища – *клюята* и *черногрудые*. В этом случае именуемым субъектом являлись односельчане.

По степени охвата номинируемых объектов групповые прозвища могут быть различны. Наряду с именовании всех жителей деревни или её части употребляются прозвища, охватывающие жителей целой округи. Жители южной части Череповецкого района местность около Вёсьегонска, находящегося в Тверской области, на границе с Вологодской, называли *корела*. Такое же именовании закрепилось и за её жителями. Соседние территории связывали торгово-экономические отношения. В Вёсьегонск ездили продавать валенки, или катанки, как их обычно называли. Улома славилась не только кустарным железным производством, но и отменными катавалами. Из Вёсьегоска привозили обычно хлеб. – Там полей больше, земля плодородная. В войну меняли хлеб на другие вещи. Наряду с прозвищным именовании *корела* употреблялось и коллективное прозвище *корела некрещёная* – Там разговаривают не эдак. Бань нет,

моются в печах. Неслучайно поэтому в Череповецком районе встречаются индивидуальные прозвища *Корёлка, Корёля*.

По отношению к жителям южной части Череповецкого района употреблялось прозвищное именование *колодняши* – Нас звали в Харламовском *уломские колодняши*: мы с Уломы, с реки Колодинки.

Среди коллективно-региональных прозвищ встретились и такие, мотивационную основу которых нам не удалось установить: *аржабоне* – жители д. Фролкова, *христы* – жители д. Воротишино, *шведы* – жители д. Супроново и др.

Как видим, в составе коллективно-региональных прозвищ выделяются две группы: именованья, называющие людей по месту жительства, занятиям, увлечениям, и именованья, характеризующие жителей определенной территории по особенностям их поведения, по отношению к окружающим. И те, и другие не только называют группы людей, но и характеризуют их. Наиболее ярко характеристика представлена в прозвищах второй группы, в них коннотативный компонент значения является ведущим, основным. В словах первой группы оценка не так явно выражена, она создается, в основном, за счет ассоциативного фона, свойственного неофициальным именованьям. Прозвища данной группы содержат информацию регионального характера: они представляют местные топонимы разных типов, передают сведения об особенностях занятий, ремесел на конкретной территории.

Литература

Герасимов М.К. Словарь уездного череповецкого говора. Череповец, 2006. 88 с.

Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 1-6. СПб., 1994-2004 (СРГК).

Н.В. Бубнова
(*Смоленск*)

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ АССОЦИАТИВНО- КУЛЬТУРНОГО ФОНА РЕГИОНАЛЬНЫХ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (на примере смоленского материала)

Актуальность и практическая значимость исследования ассоциативно-культурного фона языковых единиц в современной лингвистике обусловлена в значительной мере той важной ролью, которую выполняет в процессе социализации человека усвоение им фоновых знаний, т. е. «сведений, изначально присущих членам данного языкового коллектива на